

МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ БОРИСОВ

аспирант

Российский государственный гуманитарный университет
младший научный сотрудник

Институт российской истории РАН

(Москва, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-0720-4298; maksbor2202200@mail.ru

«ИЗВЕЩЕНИЕ ЧЮДЕСЕ О СЛОЖЕНИИ ТРИЕХ ПЕРВЫХ ПЕРСТОВ...» (М. 1677) В СОБРАНИИ РГБ: ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ И БЫТОВАНИЯ ЭКЗЕМПЛЯРОВ

А н н о т а ц и я . В историографии «Извещение чюдесе о сложении триех первых перстов...» (М. 1677) рассмотрено недостаточно подробно. Книга стала важным документом в противостоянии официальной церкви и старообрядчества. В ней повествуется о чуде, произошедшем с бывшим ясельничим царя Алексея Михайловича Федором Вышеславцевым. Цель исследования заключается в изучении истории издания данной книги и особенностей бытования ее экземпляров с применением методов источниковедческого и книговедческого анализа. В статье отмечается, что автор книги использовал основные положения «Жезла правления» (М. 1667) Симеона Полоцкого о троеперстном крестном знамении в полемике со старообрядцами. Определено, что в первоначальной редакции заимствования были практически дословными, а изменения, упрощающие восприятие текста, внесены только при подготовке печатного издания. Рассмотрены девять экземпляров «Извещения чюдесе...» из собрания Российской государственной библиотеки, изучены их переплеты, экслибрисы, записи и пометы. Был выявлен и использован корпус архивных документов об издании «Извещения чюдесе...», а также черновая рукопись, что позволило сделать вывод о текстологических особенностях данной книги и о предназначении издания для самого широкого круга читателей.

К л ю ч е в ы е   с л о в а : Московский печатный двор, кириллические книги, история книги, церковный раскол, патриарх Иоаким

Д л я   ц и т и р о в а н и я : Борисов М. Ю. «Извещение чюдесе о сложении триех первых перстов...» (М. 1677) в собрании РГБ: история издания и бытования экземпляров // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 4. С. 49–58. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1042

ВВЕДЕНИЕ

Реформа патриарха Никона привела к церковному расколу во второй половине XVII века. Сторонники старых догматов и обрядов не принимали нововведения, проводимые русской церковью. Споры развернулись вокруг ряда богослужебных практик, которые подверглись изменениям, одним из центральных был вопрос о перстосложении. Сторонники реформы, поддерживающие троеперстное крестное знамение, обосновали свою позицию в ряде богословских, полемических и других сочинений, например, в таких программных трудах, как «Скрижаль» (1656), «Жезл правления» Симеона Полоцкого (1667), «Увет духовный» Афанасия Холмогорского (1682). При этом в полемике относительно этого вопроса в XVII веке все авторы использовали тезисы Симеона Полоцкого из «Жезла правления»¹ [3: 5]. В этом контексте оригинальным по жанру, а значит, инструментарию аргументов стало изданное

в 1677 году на Московском печатном дворе (далее – МПД) «Извещение чюдесе о сложении триех первых перстов» (Зернова, 1958. № 346). Это небольшая по объему книга, где в рамках подробного рассказа о произошедшем чуде доказывалась правильность употребления троеперстного крестного знамения. Жанр рассказа о чуде позволяет предположить, что в первую очередь книга была адресована широкому кругу читателей.

Изучение истории полемики о перстосложении между сторонниками церковной реформы и ее противниками имеет глубокие корни в отечественной историографии. Традиционно внимание исследователей обращено на основные антистарообрядческие издания, например такие, как «Скрижаль», «Жезл правления» и «Увет духовный», которые на сегодняшний день довольно хорошо изучены как с точки зрения истории издания, распространения и бытования экземпляров [1], [5], [10], так и смыслового содержания²

[12], [16]. Однако в историографии «Извещение чудесе...» рассматривалось недостаточно подробно, главным образом иллюстративно. Оно привлекалось исследователями исключительно в контексте изучения отдельных вопросов истории церковного раскола в XVII веке, вокруг развивавшегося спора и конфликта о перстосложении³ [2], [3], [13: 145]. Единственным исследованием, в котором поднимались проблемы авторства и достоверности описываемых в ней событий, является работа А. Гаврилова⁴. Настоящая статья ставит целью рассмотреть «Извещение чудесе...» комплексно, используя методы источниковедческого и книговедческого анализа, изучить историю издания данной книги, особенности бытования ее экземпляров (на примере экземпляров из собрания Российской государственной библиотеки (далее – РГБ)), проанализировать содержание и определить, какую роль она сыграла в истории отечественной культуры и книжности второй половины XVII века.

* * *

Причины издания «Извещения чудесе...» стоит искать во внутривосприимчивой обстановке, сложившейся в эпоху патриаршества Иоакима. В ходе работы Малого и Большого поместных Соборов 1677–1678 годов рассматривалось среди прочего дело о деканонизации святой княгини Анны Кашинской, в том числе и из-за двуперстного сложения пальцев руки у ее мощей, что вызвало недовольство среди старообрядцев. Можно сделать предположение, что одним из ответов на нарастающую полемику, в том числе и участников Соловецкого восстания 1676 года, могло стать издание «Извещения чудесе...», которое должно было прекратить «много сумнительства и прения в народе российском о сложении трех первых перстов»⁵. Привлечение и использование чудес и знамений было частью системы аргументаций той или иной стороны в острых религиозных дискуссиях. Апелляция к ним представлялась наиболее доступной широкому кругу верующих людей. Так, например, помимо «Извещения чудесе...» известно о тексте обращения 1670-х годов, сохранившегося в одном из дел Приказа тайных дел и составленного по заказу государя, в котором речь идет о «новом и предивном чуде в наших летех», случившемся со староверами Михаилом Евдокимовым и учеником протопопа Аввакума пресвитером Мокием Васильевым. Документ был составлен с целью борьбы со старообрядцами [6: 98–102]. Также известно еще об одной рукописи «О том же крестном знамении четырех братьев Плещеевых», повествующей о чуде исцеления братьев от «раскольнических заблуждений» [4: 16]. Комплекс текстов в жан-

ре о чудесах получает распространение в рукописной традиции, и, возможно, в этом контексте появляется печатное издание «Извещение чудесе...».

Все известные повествования о чудесах не содержат указания на авторов. Это объясняется, с одной стороны, средневековыми традициями, где подобные тексты анонимны, с другой – специальным уподоблением именно средневековому жанру и стремлением избежать адресной полемики с автором. Вопрос об авторстве «Извещения чудесе...» в отечественной историографии поднимался поверхностно, ряд исследователей приписывали авторство патриарху Иоакиму, однако убедительных доказательств они не приводили⁶ [13: 145]. А. Гаврилов, напротив, отмечал, что иерарх не являлся автором этого произведения⁷. В «Извещении чудесе...» патриарх Иоаким упоминается исключительно в третьем лице («испросити ему у святлейшаго кирь Иоакима патриарха московского и всеа Росии») (Л. 5), хотя, например, в других полемических сочинениях, составленных от своего имени («Слово на Никиту Пустосвята». М. 1682), повествование ведется от первого лица («предлагаю глась мой пастьерский») ⁸. На это обстоятельство обратил внимание А. Гаврилов⁹.

Анализируя текст, можно попытаться реконструировать портрет автора. Это книжник, хорошо знакомый со Священным Писанием, агиографией и полемическими сочинениями. Несомненно, это был искренний сторонник церковных реформ Никона, который посредством использования в своем тексте литературных приемов, характерных для второй половины XVII века, пытался убедить «расколотлюбцев» (не без угроз) отказаться от своих идей. Вся совокупность фактов позволяет сделать вывод о том, что Иоаким не являлся автором рассматриваемого произведения.

Благодаря сохранившимся документам архива Приказа книгопечатного дела мы имеем возможность изучить историю издания «Извещения чудесе...». Книга была напечатана никитинской азбукой двойным заводом в 2400 экз., вышла из печати 15 июля 1677 года в формате in-quarto и состояла из двух тетрадей¹⁰. Издание обошлось казне МПД довольно дешево – всего в 69 рублей, из которых 35 рублей 23 алтына 2 денги были заложены «на строение» новой палаты с соответствующим печатным оборудованием¹¹. При этом интересно, что в печати в основном использовалась не «чистая бумага» (3 стопы и 17 дестей), а бумага «московского дела» (16 стоп и 14 дестей), стоившая дешевле первой и имевшая российское происхождение¹². Благодаря низкой стоимости издания было решено продавать «Извещение чудесе...» без наценки по 6 денег

за одну книгу¹³. Одновременно этот факт иллюстрирует преследуемые властями цели, стоявшие за изданием данной книги. Очевидно, что острота конфликта побудила быстро, путем распространения печатного слова, ответить на действия старообрядцев и донести государственную позицию до паствы. Следуя этой логике, стояла задача не заработать на розничной продаже, а наоборот, сделать книгу как можно доступнее для приобретения. Это предприятие носило чисто политический характер. В итоге 6 августа 1677 года в продажу поступило 2300 экз., а 100 оставшихся были розданы «безденежно»¹⁴. Сколько удалось продать книг, к сожалению, установить точно невозможно из-за отсутствия сохранившихся источников, однако по описи имущества МПД 1678 года на его балансе находилось 383 экземпляра¹⁵, из которых десять «изволил взять к себе» царь Федор Алексеевич во время посещения типографии в следующем году¹⁶. Таким образом, можем утверждать, что большая часть тиража была успешно реализована менее чем за год.

Детально определить социальный состав покупателей не представляется возможным из-за отсутствия источников. В отличие от изданий, ориентированных на священников и богословов («Увет духовный», «Жезл правления»), которые получили распространение преимущественно административным ресурсом [3: 5], «Извещение чудесе...» практически полным тиражом поступило в розничную продажу, и 83 % было реализовано. Популярность этой книги среди читателей подтверждает и тот факт, что в книгохранилище МПД осталось относительно малое количество экземпляров большого тиража. На нее намекают и редкие сведения об экземплярах «Извещения чудесе...», отмеченные в отечественной историографии и в описаниях собраний книг кириллической печати¹⁷ [15: 330].

В НИО редких книг (Музей книги) РГБ хранится девять экземпляров «Извещения чудесе...», пять из которых являются конволютами и переплетены вместе с «Поучением во время нахождения супостатов» (М. 1678). Это сочинение также приписывается исследователями перу патриарха Иоакима [7: 54]. Среди изученных экземпляров можно выделить следующие группы. Первая объединяет книги, принадлежавшие фундаментальной библиотеке Вифанской духовной семинарии, на что указывают соответствующие печати на экземплярах (Инв. № 5508, 5509, 8210, 8211). Они имеют идентичные переплеты, сделанные из мраморной бумаги первой трети XIX века одного сорта, выполненной синей и черной красками, с жилковато-пятнистым узором («caillouté»)¹⁸. Отдельно были подклеены корешки бумагой такого же узора (красная и зеленая краски), обрезы украшены напыском красной краской. По всей видимости, книги были переплетены уже при по-

ступлении в семинарию. Однако, когда и откуда они туда попали, неизвестно. Самые ранние сведения об этих экземплярах были обнаружены в каталоге библиотеки за 1830 год (Инв. № 1513–1516) и описаны с переплетами «в бумажке»¹⁹. На настоящий момент они находятся в удовлетворительном состоянии, имеются лишь небольшие затеки от сырости. Следы пользования читателями, выраженные в виде записей и помет, а также следы от свечного воска или затертости листов фактически отсутствуют.

Вторую группу представляют экземпляры собственно издания «Извещения чудесе...» из частных собраний. Один из них имеет обложку из недублированной мраморной бумаги XIX века с жилковато-пятнистым узором («caillouté»), выполненной синей и красной красками, имеющей ряд утрат и потертостей на двух сторонах и корешке (Инв. № 1779). Экземпляр происходит из коллекции А. Я. Котельникова, о чем свидетельствует его экслибрис. Второй экземпляр имеет твердый переплет – картон, обклеенный мраморной бумагой XIX века, выполненной синей, красной и желтой красками, с жилковато-пятнистым узором («caillouté»), уголки и корешок подклеены красной кожей (Инв. № 9154). Книга не раз меняла своего владельца, о чем свидетельствуют записи. Первым владельцем был гость Михайло сын Гурьев, который на четвертый день продажи в МПД «Извещения чудесе...» пришел за ней в книжную лавку типографии: «1677 / августа / в 10 де(нь) / взял / си / тетради / с печатного / двора / гость / Михайло / Иванов / с(ы)нь / Гурьев / конец»²⁰. Примечательно, что он, как и в архивных документах МПД, использует слово «тетради» вместо «книга», видимо, из-за малого объема. Следует отметить, что в книжной лавке МПД книги продавались преимущественно без переплета, что называлось «в тетрадах», но во владельческих записях использовали слово «книга». В 1842 году экземпляр был приобретен Иваном Петровичем Серебряниковым в личную библиотеку: «Изъ книгъ / Ивана Петрова Серебряникова / Куплена въ Ярославле въ Августе / 1842 года заплачено 80 [рублей?] асигнациями»²¹. Третий экземпляр также имеет твердый переплет – картон, обклеенный псевдодекоративной бумагой второй половины XIX века [17: 114–115] (желтая и коричневая краски), углы и корешок подклеены зеленой гладкой бумагой (Инв. № 9305). Обе крышки переплета и корешок имеют потертости. Владелец книги ранее являлся известным библиофил Иван Яковлевич Лукашевич (1811–1860), о чем свидетельствует его экслибрис на обороте верхней крышки переплета, здесь же имеется ярлык с номером «174».

Эти экземпляры не только восходят к крупнейшим частным библиофильским собраниям

XIX века, но и несут свидетельства их активного использования читателями XVII–XVIII веков. Их листы имеют ярко выраженные следы зачитанности в виде потемнений и замыливания углов, которые прослеживаются на протяжении всей книги. Встречаются также и рукописные пометы по типу «зри» или «+» почерками более позднего времени, которые концентрируются в основном во второй части «Извещения чудесе...» вокруг «вин», иллюстрируя таким образом некоторые предпочтения читателей, пользовавшихся данной книгой. Можно отметить, что в экземплярах РГБ особый интерес читателей вызывали третья и десятая «вины», в которых правильность употребления троеперстного сложения доказывается авторитетом Панагиота философа и константинопольского патриарха Паисия.

Особняком стоят два экземпляра «Извещения чудесе...» (Инв. № 1780, 9160), обладающие переплетом из картона, обклеенные волнистой мраморной бумагой XVII века одного сорта с узором, сделанным с использованием длинного гребня²², в который были добавлены элементы в виде завитков (красная, синяя и желтая краски) [17: 180]. Книги имеют обрез, украшенный напыском красной краской. У одной из них (Инв. № 9160) сохранились три завязки, выполненные из зеленой шелковой нити. Переплеты обоих экземпляров имеют сильные потертости, а также утраты фрагментов бумаги на корешке. Происхождение двух книг разное: на одной (Инв. № 1780) имеется экслибрис «Московского Публичного / и Румянцевскаго Музеев / № 405», история второй, к сожалению, неизвестна. При этом экземпляр (Инв. № 9160) является конволютом, а первый (Инв. № 1780) – нет. В собрании РГБ хранится отдельный переплет «Поучения во время нахождения супостатов» (Инв. № 5507) с экслибрисом «Московского Публичного / и Румянцевскаго Музеев / № 404». Он имеет идентичный с этими двумя экземплярами «Извещения чудесе...» переплет, завязки и обрез. Соседство старых инвентарных номеров и родственность переплетов позволяют говорить о том, что эти книги также связаны, но по каким-то причинам расплетены. Кроме того, у обоих экземпляров (Инв. № 1780, 9160) отсутствуют выраженные следы их использования, за исключением небольших затеков от сырости.

Были просмотрены экземпляры «Извещения чудесе...» из собраний ГПИБ, РГАДА и ГПНТБ СО РАН (всего 3 экз.), которые подтверждают наши выводы, сделанные на основании изучения экземпляров из собрания РГБ.

Вызывают интерес причины переплетения ряда экземпляров «Извещения чудесе...» с «Поучением во время нахождения супостатов», которое, по сути, являлось дополнением к «Молебному пению, певаемое во время брани» (М. [1678]) и было

издано вместе с ним. По содержанию эти книги никак не пересекались, к тому же издание «Поучения...» явилось реакцией на идущую Русско-турецкую войну 1672–1681 годов. Оно было напечатано в количестве всего 200 экземпляров²³, поэтому вряд ли предназначалось для розничной продажи и распространялось целенаправленно. Вероятно, причины создания подобных конволютов стоит искать в тексте самого «Поучения...», которое наставляет паству не совершать грехи для избегания «воистину совершенного мщениа и мечныа от Бога казни»²⁴. Объединение книг в конволют позволяет говорить о единой текстовой программе против двоеперстия и других способов крестного знамения, в которых официальная церковная позиция объясняется для широкой аудитории читателей. В историографии была высказана мысль о заложенной в каноны-молебны более значительной идее, которая могла использоваться церковными реформаторами в разнообразных целях [14: 52–55].

В фонде Рукописного отдела библиотеки Московской Синодальной типографии нами был обнаружен рукописный черновой вариант «Извещения чудесе...»²⁵. Он представляет из себя небольшую книгу в формате in-quarto, переплетенную в обложку из синей бумаги и состоящую из 11 листов, из которых в правом нижнем углу буквенной цифирью пронумеровано 9 л. (между л. 6 и 7 вплетено два нумерованных листа). На л. 10 и 11 имеются части филигрانی «герб города Амстердама»²⁶. Текст рукописи написан профессиональной книжной скорописью. Этот важный источник отображает первоначальную задумку автора текста, процессы его редактирования и помогает понять, почему печатная книга была издана именно в таком виде.

Стоит отметить некоторые особенности чернового варианта «Извещения чудесе...». В нем отсутствует титульный лист. Автором текста был пропущен придворный чин Вышеславцева (после «некто благочестивый» было оставлено пустое место, за которым сразу шло «и именуемый»), на этот пробел позже был наклеен листок с записанным тем же почерком «бывый царскаго величества яселничей»²⁷. На л. 2 и 6 об. напротив текстов о правильном сложении перстов при крестном знамении на полях рукой редактора красными чернилами были сделаны идентичные записи: «Поставити рука зде». Скорее всего, речь идет о гравированных изображениях крестознамения, которые имеются в «Скрижали», «Жезле правления» и «Увете духовном», что само по себе примечательно. Вероятно, по причине нежелания удорожания себестоимости книги было решено не использовать эти доски в наборе. Два вплетенных нумерованных листа содержат явно

первоначальную редакцию текста – «вины» 1–12, абзац «Сия вины благословныя 12 тому суть недовольны...» и часть абзаца «Над всеми сими вина величайшая истины...». Заметим, что сначала предлагалось в книгу поместить 12 «вин», однако десятая была перечеркнута, видимо, самим автором, одиннадцатая была исправлена на десятую, а двенадцатая сначала была исправлена на одиннадцатую, а потом и вовсе была вычеркнута рукой редактора красными чернилами. За этими листами идут л. 8

и 9, которые содержат уже финальный вариант вышеперечисленных частей книги. В нем после десятой «вины» был добавлен абзац «К симь винам приложитися можетъ...», рассказывающий об обретении честной десницы некоего преподобного отца Комненоса, принесенной в Москву в 1619 году²⁸. В конце книги читается запись мастерового МПД, которая была замазана чернилами: «Печатная отдана слов(олитцу) Вас(илию) Пав[лову?]]»²⁹. Подробнее изменения в тексте книги будут показаны в табл. 1.

Таблица 1. Сравнение изменений текста в черновой рукописи и печатном «Извещении чудесе...»

Table 1. Comparison of text revisions between the draft manuscript and the printed version of “The Story of a Miracle...”

Черновая рукопись «Извещение чудесе...»		Печатное издание «Извещение чудесе...» 1677 года
Л. 2 об. – «Тогда Феодор положи на себе (над словом буквенной цифирью – 1) знамение (5) креста (6) святого трижды тако (2) согбенными (3) (красными чернилами поставлена глосса «.), а на полях приписано «треми первыми») персты (4) и ужасень бывъ слезы точаше»		Л. 3 об. – «Тогда Феодор положи на себе тако согбенными тремя первыми персты знамение креста святого трижды, и ужасень бывъ слезы точаше»
Л. 6 – (Первая «вина») «такое по велицей части Малая и Белая Россия и ~~Нитва~~ ~~яже въ православии~~ (зачеркнуто красными чернилами, на полях стоит кавыка) знаменуются»		Л. 10 об. – (Первая «вина») «такое по велицей части Малая и Белая Россия знаменуются»
Л. 7 – (Третья «вина» в 1-й редакции) «И не крестишися десною рукою, еже чтется во книзе Кирилла Иерусалимскаго на листе 236»	Л. 9 – (Третья «вина» во 2-й редакции) «И не крестишися десною рукою, еже ~~чтется~~ (зачеркнуто серыми чернилами и ими же вписано сверху «обрета») ~~во книзе Кирилла Иерусалимскаго на листе 236~~ (зачеркнуто черными чернилами и сверху вписано серыми чернилами «многих рукописных славенских книг»))»	Л. 11 об. – (Третья «вина») «И не крестишися десною рукою, еже обретается во многих рукописных славенских книгах»
Л. 7 и 9 – (Седьмая «вина» обеих редакций) «Яко во сетей горе Афонстей книгу рускимъ диалектомъ написаную некимъ»		Л. 12 – (Седьмая «вина») «Яко во сетей горе Афонстей книгу славенским диалектомъ написаную некимъ»
Л. 8 – (Одиннадцатая «вина», исправленная в 1-й редакции на десятую) «Въ Цареграде от киръ Паисия патриарха (вписано между словами сверху коричневыми чернилами «константинопольскаго»))»		Л. 13 – (Десятая «вина») «Въ Цареграде от киръ Паисия патриарха константинопольскаго»
Л. 8 – «Сия вины благословныя †2 (зачеркнуто красными чернилами) тому суть не доволны во утверждение истины»		Л. 14 – «Сия вины благословныя тому суть не доволны во утверждение истины»
Л. 10 – «Во всемъ житии крестное знамение творяше и делом обличающыя непокоривыя, чего ради во прешедшее лето 7178 (1670) (красными чернилами поставлена глосса «+», на полях ими же написано «+ в неделю православия»))»		Л. 13 об. – «Во всемъ житии крестное знамение творяше и делом обличающыя непокоривыя, чего ради во прешедшее лето 7178 (1670) в неделю православия»

Печатное «Извещение чудесе...» начинается с констатации того, что «настоящее время мятежы и расколами исполненное» (Л. 1 об.), и логически книгу можно разделить на две части. Первая – описание чуда, произошедшего 18 марта 1677 года со смертельно больным отставным ясельничим царя Алексея Михайловича Федором Вышеславцевым, у которого «внезапну нача десница его трястися и <...> невидомою силою Божию три персты первии совокупишася» (Л. 2 об.–3). После молитвы и троеперстного крещения больной был исцелен, несмотря на попытки испугавшихся окружающих «развести персты его». Несколько раз автором был сделан акцент на правильности сложения пальцев при крестном знамении во время чуда, о чем подробнее говорится во второй части книги. По инициативе уже бывшего приверженца староверов Федора Вышеславце-

ва была составлена сказка с покаянием и описанием произошедшего чуда, доставленная 21 марта его духовником патриарху Иоакиму. Особенно интересно посмотреть на процесс официального признания этого события, который также описан в «Извещении чудесе...». По приказу патриарха была организована комиссия из авторитетных сановников в составе митрополита Казанского и Свияжского Иоасафа, архиепископа Суздальского и Юрьевского Стефана и архимандрита Чудова монастыря Павла, призванная допросить лично Вышеславцева, его супругу Татьяну Федоровну, шурина стряпчего Георгия Федоровича Шишкина, московского дворянина Ивана Григорьевича Мусина-Пушкина и других свидетелей³⁰. Как только сказка, подписанная иереями храма Святой Троицы в Хохлах Федором и храма Святого апостола и евангелиста Луки Иваном Тимофеевым, была

доставлена патриарху, он «возрадовася духом своим» и приказал «печатнымъ тиснениемъ» издать историю об этом чуде, чтобы «о истине уверяти и утверждати». Процедура признания чудес в России XVII века проходила по единой схеме, например, процесс признания чуда об исцелении Федора Вышеславцева идентичен делу о яренгских чудотворцах 1620-х годов [9: 426–427]. Это значит, что «Извещение чудесе...» содержит достоверное описание верификации этого события официальной церковью.

Со слов «О всеблагословенъ еси Христе Боже нашъ...» (Л. 7) начинается вторая часть книги. По характеру содержания ее можно назвать поучением, в котором следуют слова благодарности Господу за явленное чудо («мы во вся дни и нощи служим тебе и славословим тя») (Л. 8) в борьбе со старообрядцами. Автор уповает на силу Господа, который должен помочь «просветить очи сердечныя людей помраченныхъ лестию дьявольскою» (Л. 8 об.). Затем идут обвинения всех, кто не следует правильному крестознамению, и угрозы божественного наказания за это. Однако при этом все они снабжены оговорками с призывами отказаться от своих воззрений («аще не прибегните ко бездне милосердия Божия с покаяния слезами, ея же дверь отверзает-

ся ключами данными церкви») (Л. 9 об.). После призыва автора к «единству церкви и согласию спасенному» следует лаконичное объяснение в десяти «винах» преимущества троеперстного сложения перед двоеперстным, которое кратко пересказывает основные утверждения «Жезла правления», где «о треперстном сложении писася вас ради пространее» (Л. 10).

Содержательно «вина» являются переложением основного смысла «Обличения Никитино 21» «Жезла правления» (Л. 56 об.–62 об.) с сохранением общей стилистики. Сравнив тексты рукописи и этих двух книг, видим, что автор «Извещения чудесе...» стремился вычленил из «обличения» Симеона Полоцкого маркерные положения его аргументации. Причем в черновом варианте копирования они практически дословные, и только на финальном этапе редактирования были внесены некоторые изменения. Также наблюдается общее стремление сохранить стилистику текста из источника, но при этом были убраны все витиеватые литературные обороты, такие как «солнца есть светлше». Очевидно, это делалось с целью максимального упрощения итогового текста. В табл. 2 представлено сравнение разночтений в печатном «Извещении чудесе...» и «Жезле правления».

Таблица 2. Сравнение разночтений текстов в печатном «Извещении чудесе...» и «Жезле правления»

Table 2. Comparison of discrepancies between the printed version of “The Story of a Miracle...” and “The Rod of Rule”

Печатное издание «Извещение чудесе...» 1677 года	«Жезл правления» 1667 года Симеона Полоцкого
Л. 10 об. – (Первая «вина») «так по велицей части Малая и Белая Россия знаменуются»	Л. 57 об. – «Малая и Белая Россия, Литва яже в православи и прочии народове»
Л. 11 об. – (Третья «вина») «еже обретается во многих рукописныхъ славенскихъ книгахъ»	Л. 58 – «еже чти в книзе Кирилла Иерусалимскаго на листе 236-мъ»
Л. 11 об. – «Четвертая вина, яко прилично есть и благо, Троицы единство, в ея же имя крестихомся триехъ персть совокуплениемъ изображати»	Л. 58–58 об. – «Креста воображениемъ на насъ исповедуемъ, яко крестихомся в три лица Божественныя Отца, и Сына и Святаго Духа, во едино же естество <...> то и персты долженствуемъ изображати, сиречь, Троицы единство чрезъ трехъ перстовъ соединение»
Л. 11 об.–12 – «Пятая вина, яко совершенныя Троицы единство, совершенныхъ триехъ перстовъ соединениемъ прилично есть изображати. Но паче суть совершении первии персты, неже последний, убо первыхъ триехъ перстовъ соединениемъ, подобает то изображати»	Л. 58 об. – «Совершеншии же суть персты первии три, тако в себе, яко сравнениемъ другъ ко другу, якоже всемъ есть яве, неже первый с последнимъ и четвертымъ, убо первыми тремя персты подобает Троицу совершенную изображати»
Л. 12 – «Шестая вина, яко благоразумно есть первое лице Бога, первым, второе вторымъ, третье, третимъ перстомъ изображати, неже второе четвертымъ и третье пятымъ»	Л. 59 – «Паки унше есть образовати первое лице божества первымъ перстомъ, второе вторымъ, неже четвертымъ, и третье третьимъ, неже пятымъ»
Л. 12 – (Седьмая «вина») «Яко во святей горе Афонстей книгу славенскимъ диалектомъ написанную некимъ»	Л. 59 – «Яко во святей горе Афонстей книгу российскую, некимъ написанную»
Л. 12–12 об. – (Седьмая «вина») «Убо яве есть, яко сие неприятно, но первыхъ триехъ совокупление перстовъ праведно»	Л. 59 – «Яве убо, яко несть приятно»
Л. 12 об. – (Восьмая «вина») «В божественней же Троице нести леть глаголити, лице четвертое, и пятое убо ниже лепо есть сими персты образовати, но тремя первыми персты, о них же праведно глаголется: первый, второй и третий»	Л. 59 об. – «В божественней же Троице несть леть рещи – лице четвертое и пятое. Убо ниже лепо есть сими персты образовати»
Л. 12 об.–13 – (Девятая «вина») «Убо несть лепо теми образовати персты. Но первымъ вторымъ и третимъ между ними же никое же обретаемо есть посредствие»	Л. 59 об. – «Убо несть сими лепо образовати персты, но теми, между ими же есть непосредствие; сичевы же суть три первии персты. Убо тремя первыми персты образовати годствуетъ»
Л. 13 – (Десятая «вина») «Въ Цареграде от киръ Паисия патриарха константинопольскаго»	Л. 60 – «Въ Цареграде от киръ Паисия патриарха собраномъ»

В «Жезле правления» Симеон Полоцкий, завершая свою аргументацию, напомнил о Московском соборе 1654 года, на котором было утверждено троеперстное крестное знамение, а всех несогласных подвергли анафеме. В «Извещении чудесе...» автор, видимо, ориентируясь на логику изложения богослова, поступил похожим способом. В качестве итоговых аргументов после «вин» в книге приводится свидетельство о представленной в Москве по инициативе царя Алексея Михайловича в 1666 году честной деснице преподобного отца Комненоса. Автор, напоминая, что «вы убо раскололюбцы, зрите кому противитесь» (Л. 14 об.), в конце призывает вернуться в лоно официальной церкви, которая готова всех принять, «якоже блудного сына». Текст книги насыщен неоднократными повторениями с требованием старообрядцев покаяться, а также риторическими фигурами, например параллелизмом и градацией («Исцеляйте язвы душ вашихъ пластырми духовными, язву непослушания – пластыремъ послушания, рану непокорства – благопокорением...») (Л. 15–15 об.).

Подобные аргументы использовались официальной церковью в «Соборном деянии на еретика Арменина, на мниха Мартина» (М. 1718), в истории об обретении в Москве мощей св. апостола Андрея (правой руки с перстами, символизирующими троеперстное крестное знамение). Данный сюжет был также включен в «Увет духовный» Афанасия Холмогорского и вызвал бурную критику в «Поморских ответах» Андрея и Семена Денисовых относительно правдивости ряда изложенных в нем фактов.

К сожалению, точная дата смерти Федора Вышеславцева не установлена. Известно о его кончине в 1677 году³¹, как и описываемое связанное с ним чудо об исцелении в «Извещении чудесе...», произошедшее также в этом году. Последовательность этих событий пока не устанавливается, но даже факт кончины Вышеславцева вскоре после якобы произошедшего с ним чуда вызывает сомнение в достоверности описываемых фактов.

Содержание книги и, главное, простота языка, которым она написана, позволяют считать, что издание предназначалось для широкого круга читателей, в том числе и для священнослужителей, которые потом должны были донести эту информацию до своей паствы. Об этом говорит умелая расстановка акцентов, так, например, подробно описывается чудо вплоть до диалогов (поименно перечисляются свидетели) и процесс его «регистрации» церковными властями, что было нацелено на убеждение окружающих в реаль-

ности и правдивости произошедшего события. Одновременно часть подробностей в «винах» была явно намеренно опущена и сведена фактически до тезисов. В таком виде в них приводилась основная суть с апелляцией на мнение авторитетных церковных деятелей, так было проще и понять, и запомнить неподготовленному читателю. При этом в тексте «вин» прослеживаются постоянные повторы того, как правильно соединять персты при крестном знамении. Можно сказать, что содержание книги направлено на доступное разъяснение окружающим, почему правильно креститься троеперстным крестным знамением. Конец книги обращен к противникам реформ и убеждает их принять «правильную сторону» православной веры, что позволит исцелить их «язвы душ». Вероятно, это было рассчитано и на людей колеблющихся, на чью позицию в этом конфликте еще можно и должно было повлиять.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сохранившиеся документы архива Приказа книгопечатного дела, выявленная черновая рукопись «Извещения чудесе...» и печатные экземпляры книги позволяют реконструировать историю издания и бытования «Извещения чудесе...». Издание стало ответом на «мятежи и расколы», поразившие русское общество в 1670-х годах. Оно приняло форму фиксации, которая описывает произошедшее чудо исцеления бывшего ясельничего Федора Вышеславцева, с приложением краткого богословского текста, обосновывающего правильность троеперстного крестного знамения. Это издание также сопровождается неоднократными призывами к покаянию за несоблюдение правильных обрядов и ритуалов старообрядцев. Книга написана образцовым литературным языком, максимально доступным для широкого круга читателей. В частности, это выражается как в упрощенном переложении некоторых аргументов из «Жезла правления» Симеона Полоцкого, так и в наглядных сравнениях будущего противников и сторонников церковной реформы и описании чуда. Небольшой объем книги, ее низкая продажная цена, ориентация на читателей разных социальных слоев и уровня образованности позволяют утверждать, что издание «Извещения чудесе...» было связано с реакцией церковной власти на происходившие события в стране и имело целью не только распространение официальных обрядовых правил. Тем не менее до сих пор не обнаружены свидетельства дальнейшего использования этого чуда в качестве аргумента представите-

лями официальной церкви в полемике со старообрядцами. Сведения о нем не упоминаются ни в «Увете духовном», ни в «Соборном деянии на еретика Арменина...», ни в «Обличении неправды раскольников» архиепископа Тверского Феофилакта (М. 1745). Можно сделать предположение, что «Извещение чудесе...» стало одним из первых официальных фальсификатов в борьбе официальной церкви со старообрядцами, в ряду которых самым ярким подлогом является «Соборное деяние на еретика Арменина...».

«Извещение чудесе...» продолжает практику фиксации чудес, которые используются в качестве обоснования тех или иных реформ и коренных изменений в обществе. В связи с этим достоверность описываемых событий вызывает большие сомнения, о чем может свидетель-

ствовать сам факт смерти героя «Извещения чудесе...» Федора Вышеславцева в том же календарном году.

При текстологическом сравнении текстов черновой рукописи и печатного издания делаются выводы о первоначальном замысле автора произведения, в котором полностью копируется ряд аргументов из «Жезла правления» Симеона Полоцкого, однако при подготовке печатного текста две «вины» были исключены вообще, а остальной текст подвергся небольшой редакторской правке, упрощающей его восприятие. Изучение экземпляров «Извещение чудесе...» из собрания РГБ позволяет сделать предположение о том, что, будучи адресованной широкому кругу читателей, книга своего читателя не нашла.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Смирнов П. С. Полемика о перстосложении в первое время существования раскола // Христианское чтение. 1904. № 7. С. 38.
- ² Ягодкин Д. П. Симеон Полоцкий как полемист против раскола // Странник. 1880. № 9–10. С. 73–101; № 11. С. 316–382; № 12. С. 542–556; Белокуров С. А. Кто автор «Увета духовного»? // Христианское чтение. 1886. № 7–8. С. 163–177.
- ³ Смирнов П. С. Полемика о перстосложении в первое время существования раскола // Христианское чтение. 1904. № 7. С. 36–58; № 8. С. 173–186; № 9. С. 281–303.
- ⁴ Гаврилов А. Литературные труды патриарха Иоакима // Странник. 1872. № 2. С. 89–112.
- ⁵ МК РГБ. [Иоаким, патриарх Московский]. Извещение чудесе о сложении триех первых перстов. М., 1677. Инв. № 1779. Л. 1 об. (далее нумерация листов приводится в тексте).
- ⁶ Родосский А. Описание старопечатных и церковнославянских книг, хранящихся в Библиотеке С.-Петербургской духовной академии. СПб., 1891. Вып. 1. С. 341.
- ⁷ Гаврилов А. Указ. соч. С. 103.
- ⁸ МК РГБ. Иоаким, патриарх Московский. Слово на Никиту Пустосвята. М., [1682]. Л. 16.
- ⁹ Гаврилов А. Указ. соч. С. 103.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 75. Л. 22.
- ¹¹ Там же Л. 23 об.
- ¹² Там же. Л. 22–22 об.
- ¹³ Там же. Оп. 3. Д. 50. Л. 3.
- ¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 75. Л. 23 об.
- ¹⁵ Там же. Д. 77. Л. 54 об., 58 об., 106, 108.
- ¹⁶ Там же. Д. 78. Л. 264 об.
- ¹⁷ [Иоаким, патриарх Московский]. Извещение чудесе о сложении триех первых перстов. М., 1677 // Книги кириллической печати 16–20 вв. из собрания ГПИБ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rarebook.shpl.ru/search.htm> (дата обращения 30.01.2024).
- ¹⁸ В определении типа узора данной мраморной бумаге мы опираемся на: [8: 92–93], [11: 118].
- ¹⁹ ОР РГБ. Ф. 556. Оп. 1. Д. 54. Ч. 1. Л. 251.
- ²⁰ МК РГБ. [Иоаким, патриарх Московский]. Извещение чудесе о сложении триех первых перстов. М. 1677. Инв. № 9154. Л. 1–15.
- ²¹ Там же. Форзац. л.
- ²² В определении типа узора данной мраморной бумаги мы основываемся на принципах описания, заложенных в: Определитель декоративной бумаги в книжном переплете. Nekrasovka PRO [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biblioteka.nekrasovka.ru/opredelitel#rec583575165> (дата обращения 29.12.2023).
- ²³ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 75. Л. 61.
- ²⁴ МК РГБ. Иоаким, патриарх Московский. Поучение во время нахождения супостатов. М., [1678]. Л. 7 об.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 422.
- ²⁶ Близко к: Филигрانی XVII века по рукописным источникам ГИМ: Каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988. С. 81, № 205.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 422. Л. 1–1а.
- ²⁸ Там же. Л. 10.
- ²⁹ Там же. Л. 11 об.

³⁰ МК РГБ. [Иоаким, патриарх Московский]. Извещение чудесе... Инв. № 1779. Л. 6.

³¹ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1857. Т. 4. С. 355.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белянкин Ю. С. Документы архивов московских приказов об издании и распространении анти-старообрядческих книг Печатного двора во второй половине XVII в. // Отечественные архивы. 2011. № 4. С. 46–56.
2. Белянкин Ю. С. Издания Московского Печатного двора и борьба с «раскольниками» во второй половине XVII в. // Книжная культура: Опыт прошлого и проблемы современности: К 285-летию основания Академической типографии в России: Материалы V Междунар. науч. конф. М.: Наука, 2012. Т. 1. С. 60–70.
3. Белянкин Ю. С. Полемика вокруг крестного знамения и московские печатные книги XVII в. для обучения вере и грамоте // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. № 6. С. 3–13.
4. Белянкин Ю. С. Чудеса и знамения в церковной полемике второй половины XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 16–17.
5. Демин А. С. «Жезл правления» и афористика Симеона Полоцкого // Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.). Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М.: Наука, 1982. С. 60–93.
6. Документы Разрядного, Посольского, Новгородского и Тайного приказов о раскольниках в городах России, 1654–1684 гг. / [Сост. В. С. Румянцевой]. М.: Ин-т истории СССР, 1990. 146 с.
7. Зиборов В. К. Иоаким // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. С. 53–57.
8. Золотова М. Б. Атрибуция декоративных мраморных бумаг при изучении русского переплета XVIII – начала XX века: проблемы и пути решения // Библиотекосведение. 2021. Т. 70, № 1. С. 89–99.
9. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Наука, 1988. 512 с.
10. Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. 224 с.
11. Маркова А. И. Книжные переплеты генерала А. П. Ермолова. М.: ИД Руденцовых, 2020. 236 с.
12. Панич Т. В. «Увет духовный» Афанасия Холмогорского: структура и идейная проблематика книги // Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к Новому времени. Новосибирск: Омега Принт, 2014. С. 124–130.
13. Поздеева И. В. Московский печатный двор XVII в.: между средневековьем и Новым временем // Acta Baltico-Slavica. 2016. Vol. 40. P. 126–166.
14. Старицын А. Н. Староверческое движение в Поморье во второй половине XVII – первой трети XVIII в. (Опыт изучения и локализации поселений староверов). М.; СПб.: Петроглиф, 2023. 500 с.
15. Тихомиров В. Н., Асафов К. М., Протасьева Т. М. Записи на книгах старой печати XVI–XVII веков // АЕ за 1961 год. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 276–344.
16. Успенский Б. А. Крест и круг: Из истории христианской символики. М.: Языки славянских культур, 2006. 488 с.
17. Wolfe R. J. Marbled paper: Its history, techniques, and patterns. New Castle, Delaware: Oak Knoll Press, 2018. 245 p.

Поступила в редакцию 13.02.2024; принята к публикации 12.04.2024

Original article

Maxim Yu. Borisov, Postgraduate Student, Russian State University for the Humanities, Junior Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-0720-4298; maksbor2202200@mail.ru

**“THE STORY OF A MIRACLE OF THE CROSS WITH FIRST THREE FINGERS...”
(MOSCOW, 1677) IN THE COLLECTION OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY:
HISTORY OF ORIGINAL PUBLICATION AND ITS COPIES**

Abstract. The historiography of “The Story of a Miracle...” (Moscow, 1677) has not been thoroughly examined. This book played a significant role in the confrontation between the official Russian Orthodox church and the Old Believers. It recounts a miraculous event involving Fyodor Vysheslavtsev, the former nursery of Tsar Alexei Mikhailovich. This study aims to explore the publication history of this book and the characteristics of its copies through source and book analysis. The article highlights the author’s use of ideas from “The Rod of Rule” (Moscow, 1667) by Simeon of Polotsk regarding the three-finger Sign of the Cross for a debate with the Old Believers. It was found that the original version closely replicated these ideas, with changes made for clarity in the printed edition. Nine copies of “The Story of a Miracle...” from the Russian State Library were examined for their bindings, bookplates, notes, and markings.

Additionally, the corpus of archival documents on the publication of the book and a manuscript draft were analyzed to reveal the unique textual characteristics and draw the conclusion that the book was indented for a very wide audience.

Key words: Moscow Printing House, Cyrillic books, book history, Russian Orthodox Church Schism, Patriarch Joachim

For citation: Borisov, M. Yu. "The Story of a Miracle of the Cross with First Three Fingers..." (Moscow, 1677) in the collection of the Russian State Library: history of original publication and its copies. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(4):49–58. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1042

REFERENCES

1. Belyankin, Yu. S. Documents from the archives of Moscow administrative departments on the publication and distribution of anti-Old Believers books of the Printing House in the second half of the XVII century. *Russian Archives*. 2011;4:46–56. (In Russ.)
2. Belyankin, Yu. S. Publications of the Moscow Printing House and the fight against "Schismatics" in the second half of the XVII century. *Book culture: The experience of the past and the problems of the present: Celebrating the 285th anniversary of Russia's Academic Printing House: Proceedings of the V international research conference*. Moscow, 2012. Vol. 1. P. 60–70. (In Russ.)
3. Belyankin, Yu. S. Polemics on the Sign of the Cross and Moscow printed books for faith and literacy teaching of the XVIIth century. *Moscow University Bulletin. Series 8: The Story*. 2011;6:3–13. (In Russ.)
4. Belyankin, Yu. S. Miracles and signs in church polemics of the second half of the XVII century. *Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 2017;3(69):16–17. (In Russ.)
5. Demin, A. S. "The Rod of Rule" and the aphorisms of Simeon of Polotsk. *Russian old-print literature (XVI – the first quarter of the XVIII century). Simeon of Polotsk and his book publishing activities*. Moscow, 1982. P. 60–93. (In Russ.)
6. Documents of the Military, Ambassadorial, Novgorod, and Secret Administrative Departments on the Schismatics in Russian cities, 1654–1684. (V. S. Rumyantseva, Ed.). Moscow, 1990. 146 p. (In Russ.)
7. Ziborov, V. K. Joachim. *Dictionary of scribes and book writing of Ancient Russia*. St. Petersburg, 1993. Vol. 3. Part 2. P. 53–57. (In Russ.)
8. Zolotova, M. B. Attribution of decorative marble papers in the study of Russian binding of the 18th – early 20th centuries: problems and solutions. *Russian Journal of Library Science*. 2021;70(1):89–99. (In Russ.)
9. Klyuchevsky, V. O. Old Russian lives of saints as a historical source. Moscow, 1988. 512 p. (In Russ.)
10. Luppov, S. P. Books in seventeenth-century Russia. Leningrad, 1970. 224 p. (In Russ.)
11. Markova, A. I. Book bindings of General A. P. Ermolov. Moscow, 2020. 236 p. (In Russ.)
12. Panich, T. V. "Spiritual Edification" by Afanasiy Kholmogorsky: structure and ideological issues of the book. *Narrative traditions of Slavic literatures: from the Middle Ages to the Early Modern Period*. Novosibirsk, 2014. P. 124–130. (In Russ.)
13. Pozdeeva, I. V. Moscow Printing House in the 17th century: between the Middle Ages and the Modern Age. *Acta Baltico-Slavica*. 2016;40:126–166. (In Russ.)
14. Staritsyn, A. N. Old Believer movement in Pomorye in the second half of the XVII and the first third of the XVIII centuries. (Study and localization of Old Believers' settlements). Moscow; St. Petersburg, 2023. 500 p. (In Russ.)
15. Tikhomirov, V. N., Asafov, K. M., Protasyeva, T. M. Notes in old printed books of the XVI and XVII centuries. *Archaeographic Yearbook for 1961*. Moscow, 1962. P. 276–344. (In Russ.)
16. Uspensky, B. A. Cross and circle: From the history of Christian symbols. Moscow, 2006. 488 p. (In Russ.)
17. Wolfe, R. J. Marbled paper: Its history, techniques, and patterns. New Castle, Delaware, 2018. 245 p.

Received: 13 February 2024; accepted: 12 April 2024